

Бай Ю и Мин Юэ всю дорогу едва не «плевались кровью», сдерживаясь, чтобы не выдать правду. А Гу Цинхуай с самым невозмутимым видом довел Луань Чэна до самого подъезда.

Луань Чэн и сам бы дошел, но ночью на дорогах шастали призраки, так что он не стал отказываться от компании.

Правда, из-за всей этой ситуации ему было немного неловко. У входа в подъезд он с улыбкой сказал:

— Рано или поздно мне придется привыкнуть, хотя сейчас уже намного лучше, чем раньше.

В начале он шугался каждого духа, а сейчас хоть и нервничает, но это уже не кажется пыткой.

Гу Цинхуай передал ему пакет с обувью:

— Ложись пораньше. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — Луань Чэн зашел внутрь, сделал три шага и вдруг обернулся: — Кстати, сосед, ты завтра придешь рыбу есть? Если придешь, попрошу маму приготовить ту, что побольше.

Бай Ю закивал как болванчик:

— Да-да-да! Придем! Обязательно!

Гу Цинхуай одним движением зашвырнул Бай Ю в кусты:

— Давай в другой раз, не хочу утруждать тетю. И передай ей еще раз спасибо за сегодняшний прием.

Луань Чэн показал жест «ОК» и направился к лифту.

Дома еще никто не спал: все собрались у телевизора и ели фрукты.

Чжао Юйфэнь, заметив, что сын в приподнятом настроении, с улыбкой спросила:

— Купил кроссовки, которые хотел?

— Угу, — кивнул Луань Чэн. — Мам, а мелкий еще не вернулся?

— Вернулся! — крикнул Луань Чжэ из спальни. — Я в комнате, брат!

— Сяо Гу ушел? — уточнила Чжао Юйфэнь.

— Ушел. Просил еще раз поблагодарить тебя за гостеприимство, — ответил Луань Чэн. — Сказал, что твоя острая рыба теперь его любимое блюдо.

— Хех, какой вежливый мальчик, — Чжао Юйфэнь довольно улыбнулась. — Дружи побольше с такими хорошими ребятами, как Сяо Гу. Приводи его в гости, занимайтесь вместе, а я вам всегда что-нибудь вкусенькое приготовлю.

— Спасибо, мам.

Луань Чэн зашел в ванную вымыть руки.

В это время из комнаты выскочил Луань Чжэ и спросил у двери: — Брат, а кто это с тобой сейчас пришел? — он видел их в окно, когда болтал с друзьями. — Вроде не брат Чжоу Пэн, лицо незнакомое.

«Значит, Луань Чжэ не видит Бай Ю и остальных», — подумал Луань Чэн.

— Да, другой одноклассник.

— Это Сяо Гу? — подала голос бабушка. — Что же ты его до дома довел, а подняться не пригласил?

— Поздно уже, бабуль. Если бы не... — Луань Чэн резко осекся. — Если бы он не объяснял мне по дороге некоторые задания из экзамена, он бы и до подъезда не пошел.

— Тот самый сосед по парте, который в прошлый раз помогал тебе вещи нести? — Луань Хао еще помнил ту ночь.

Даже если не брать в расчет специфическую ауру Гу Цинхуая, его внешность было трудно забыть — нечасто встретишь настолько красивого человека.

— Он самый, — Луань Чэн многозначительно улыбнулся отцу. Он догадался, что папа наверняка понял истинную причину визита Гу Цинхуая.

— Хороший парень, — одобрил Луань Хао. — Сразу видно — серьезный, самостоятельный. Твоя мама права: дружи с такими, это пойдет тебе на пользу.

— Ой, ну что вы заладили? Мой старший внук и сам это знает, — старушка поднялась с дивана и поманила его рукой: — Сяо Чэн, иди-ка сюда, помоги бабушке кое-что посмотреть. Знаешь бабушку Ли из соседнего дома? Она говорит, в интернете продаются какие-то брикеты из кокосовой скорлупы, мол, на них овощи растут как на дрожжах. Глянь-ка мне на этом... как его... «Таобао», правда это или нет. Внучка бабушки Ли мне даже название магазина записала.

— О, хорошо, бабуль.

Луань Чэн в пару укусов прикончил нектарин и зашел вслед за старушкой в комнату.

Вдогонку донесся возмущенный крик Луань Чжэ:

— Бабушка! Это дискриминация! Я тоже читать умею! Я тоже умею покупать на «Таобао»! Почему ты ждала брата?!

— Цыц, негодник! Стоит тебя попросить помочь, как ты через пять минут уже рассматриваешь модели гоночных машин! Если я тебе поверю, то я — свинья!

— Пфф, ну и семейка!

Шлеп! Чжао Юйфэнь отвесила младшему сыну подзатыльник:

— Как ты о бабушке говоришь!

— Прости, мам, ха-ха-ха! Но бабуля реально зажигает.

Старушка хмыкнула и села за стол. Дверь закрывать не стала, чтобы не вызывать подозрений у невестки. Она жестом велела внуку открыть «Таобао» и продиктовала название магазина.

Луань Чэн вбил поиск и действительно нашел этот магазин. Вот только продавали там вовсе не кокосовый субстрат, а всевозможные магические артефакты, ритуальные принадлежности и таинственные амулеты-фучжоу, смысла которых Луань Чэн не понимал.

Он мельком глянул в гостиную — родители с дивана их не видели — и прошептал:

— Бабушка? Это что?

— Это магазин твоей тети Лян, — так же тихо ответила старушка.

Они сидели, прижавшись друг к другу, как заговорщики.

— Лишнего не спрашивай. Запомни этот магазин. А завтра встань пораньше, сходишь со мной за продуктами. Мне нужно уехать надолго, и перед отъездом я должна кое-что тебе поручить. Сейчас обсуждать это неудобно.

Луань Чэн кивнул: — Понял. Пяти утра хватит?

— Давай в четыре тридцать, — сказала бабушка. — Сейчас светает рано.

— Идет, поставлю будильник. Бабуль, еще вопрос: та Золотая цикада в нефритовой чаше... где её вообще искать?

— Глупый малый, если бы я знала, я бы сразу сказала Сяо Гу. Думаешь, я бы ждала, пока ты спросишь? — старушка вздохнула. — Это бесценный артефакт для подпитки души. Он может питать как души умерших, так и живых. К тому же это древний антиквариат. В мире мистиков каждый мечтает о такой вещице, но никто не знает, где она. Но ты не переживай, бабушка сделает всё возможное, чтобы помочь вам в поисках.

— Бабуль, ты уезжаешь именно ради этого? — заволновался Луань Чэн. — Это не опасно?

— Какая там опасность, я на своем веку и не такое видела. Не бойся.

С этими словами бабушка достала из потайного ящика в тумбочке треугольный бумажный амулет, бросила его в стакан с водой, немного взболтала и протянула внуку:

— Пей.

— Это еще что?

— «Оберег снятия заклятия» (Се Чжоу Фу). Он снимет чары, которые я наложила на тебя еще в детстве.

— Ба... ты уверена, что я от этого не отравлюсь?! — Раньше он всегда подшучивал над суеверными стариками, которые поят внуков «святой водой» с пеплом от амулетов, а теперь сам оказался в этой роли.

— Не отравишься. Максимум — в туалет пару раз сбегаешь. Пей давай.

Луань Чэн посмотрел, как бумага в воде начала расплываться мелкими клочьями, и сморщился так, будто мог раздавить муху бровями.

— Пей быстрее, — поторопила бабушка, поглядывая на дверь.

— Бабуль, ты точно моя родная бабушка?

— Самая что ни на есть родная.

Луань Чэн зажмурился и залпом осушил стакан. В ту же секунду в животе что-то неистово забурило, но вместо ожидаемого визита в туалет он почувствовал знакомое тепло.

Как в ту ночь, когда его окружил Сунь Сяо с призраками: защитный знак на груди вспыхнул и властно оттолкнул магию треугольного амулета.

Пак! — и всё стихло.

Бабушка застыла в изумлении: — Откуда у тебя защитный амулет? Да еще и «Пурпурный»?

— Наверное, от Гу Цинхуая, — Луань Чэн потер живот.

— Что значит «наверное»?

— Я спрашивал его, но он не признался. Хотя кроме него некому.

Луань Чэн вкратце пересказал историю нападения Сунь Сяо. Когда он дошел до момента, как в отчаянии закричал «Гу Цинхуай!», бабушка прыснула со смеху:

— А чего бабушку-то не звал?

— У вас крыльев нет, а он был ближе всех, — резонно заметил внук.

— Ну и что, он явился?

— Явился. Как спаситель, — Луань Чэн почувствовал, как сердце снова предательски екнуло при воспоминании. — Бабуль, а какое заклятие ты с меня снимала?

— «Заклятие запрета на духовную силу». Но, похоже, не судьба. Пурпурный амулет Сяо Гу куда мощнее моего желтого, он просто заблокировал действие.

Старушка странно посмотрела на него:

— Ладно, завтра можешь не вставать ни свет ни заря. После каникул найди Сяо Гу и попроси его самого написать тебе амулет на снятие. Если он умеет писать пурпурные амулеты, то с этим точно справится.

— Понял, бабуль.

— Иди спать. И помни, Сяо Чэн: какие бы способности у тебя ни проявились в будущем, сердце всегда должно оставаться чистым. Понял?

— Конечно, бабушка.

Луань Чэн вернулся в комнату.

Любопытство жгло его изнутри, и, несмотря на поздний час, он отправил Гу Цинхуаю смс: «Сосед, ты знаешь, что такое "амулет снятия заклятия"? Бабушка говорит, ты должен написать мне такой».

Ответ от Гу Цинхуая пришел почти мгновенно: «Снятие какого заклятия?»

Луань Чэн: «Запрета на духовную силу».

Гу Цинхуай: «...»

Луань Чэн: «Что такое?»

Гу Цинхуай: «Ничего».

Луань Чэну это показалось странным, но сколько он ни спрашивал, Гу молчал. Чем больше тот отнекивался, тем сильнее разгоралось любопытство.

В итоге Луань Чэн просто набрал его номер: — Ты что, не умеешь его писать?

Прежде чем Гу успел вставить слово, на том конце трубки раздался издевательский голос Бай Ю: — Да всё он умеет, просто ему неловко... Ха-ха-ха! Ай!

Последовал приглушенный вопль, затянувшийся секунд на тридцать.

Спустя полминуты Гу Цинхуай коротко откашлялся в трубку: — Вернешься в школу — напишу.

Пи-пи-пи... Повесил трубку.

<http://bllate.org/book/16943/1574752>